

13. *Бондарко, А.В.* Проблемы функциональной грамматики: Категории морфологии и синтаксиса в высказывании/ Бондарко А. В., Шубик С. А. (отв. ред.). – С.-Пб.: Наука, 2000. – 346 с.

14. Реклама «Умный дом». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://drprf.ru/programma-dvizheniya/> – Дата доступа : 09.09.2018.

Ю. Л. Шкляр (г. Минск, Беларусь)

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОМПОНЕНТОВ АДЪЕКТИВНОЙ СИНТАГМЫ

Анализ семантического согласования между прилагательным и существительным в их минимальных лексических синтагмах неизбежно ставит вопрос о характере смысловой субординации между ними. Как известно, из числа характеризующих словесных знаков имя прилагательное «является в высшей степени синсемантической лексической единицей» [1, с. 212]. Происходит это вследствие того, что понятие признака, выражаемого прилагательным, «как по логике вещей, так и по логике мышления имплицитно некую субстанцию, предмет, которым этот признак должен быть приписан» [2, с. 53]. Тем самым синтагматическая связь с существительным оказывается для прилагательного «языковой неизбежностью», ибо наличие имени существительного является необходимым для реализации его значений. Структурная детерминированность прилагательного существительным, однако, не раскрывает характера взаимоотношения семантики данных лексических единиц внутри адъективно-субстантивных словосочетаний.

В современном языкознании нет однозначных решений по данной проблеме, и этим объясняется тот факт, что в силу своей сложности и неопределенности вопрос о характере смысловой субординации между членами атрибутивных сочетаний не перестает быть предметом дискуссий среди исследователей. Так, одна группа лингвистов отмечает влияние существительного на семантику сочетающегося с ним прилагательного и считает, что от существительных исходит семантическое указание к прилагательному [3; 4]. Существует также и другая точка зрения, согласно которой имя прилагательное в лексической синтагме с существительным не всегда занимает подчиненное место, что проявляет относительную автономность своей семантики [5, с. 113; 6], а в некоторых случаях может даже выступать носителем семантического центра словосочетаний. Таким образом, отсутствие в языкознании единого мнения относительно характера взаимоотношения семантики сочетающихся между собой прилагательного и существительного приводит к необходимости дальнейшего детального изучения данного вопроса.

При исследовании характера смысловой субординации между многозначными прилагательными и существительными внутри атрибутивных комплексов мы подвергали анализу не только семантически корректные фразеосочетания, но также и такие, когда сочетаемость слов с точки зрения семантических отношений представлялась невозможной. В результате ком-

бинаторно-семасиологического анализа было установлено, что, помимо, обусловленности значения прилагательного семантикой существительного, смысловая структура прилагательного может оказывать обратное воздействие на семантику своего субстантивного партнера и тем самым влиять на отбор комбинирующихся с ним существительных при этом семантические компоненты, входящие в значение прилагательных в системе языка, оказываются теми селективными семами, которые управляют выбором соответствующих, а не любых существительных. Причем все признаковые семы независимо от их структурного статуса могут выполнять селективную функцию: они диктуют разного рода ограничения на сочетаемость прилагательного с существительными и служат критериями правильного употребления того или иного прилагательного. Ср.: категориальная сема 'одушевленность' в структуре гипонимически образованной производной семы прилагательного *groß* со значением 'возраст человека' налагает запрет на ее сочетаемость с неодушевленными существительными, ср.: *meine große Schwester*, но *mein großer Baum*. Индивидуальная дифференцирующая сема 'полость' блокирует все сочетания прилагательного *tief* с существительными конкретной семантики, не содержащими в своей структуре данного элемента значения, например: *eine tiefe Tasse*, но *eine tiefe Gabel*. Видовая дифференцирующая сема 'время' в составе симулятивного значения прилагательного *hoch* детерминирует его актуализацию только со словами, обозначающими темпоральные понятия, ср.: *hohe Jahre*, *hoher Sommer*. Функцию избирательности выполняют также и коннотативные семы, ср.: *tiefe Nacht*, но *tiefer Morgen*. Правда, в отличие от денотативных сем, которые образуют в процессе соединения прилагательного с существительным определенные модели семантического согласования, коннотативная сочетаемость внутри адъективно-субстантивных словосочетаний не поддается жесткой нормативной фиксации. Наконец, на уровне фразеологически связанных значений прилагательных регулятором семантической сочетаемости выступают также собственно селективные семы, обуславливающие совмещаемость прилагательных лишь с теми существительными, которые обнаруживают в пределах своих семантических структур градуируемые признаковые семы, выступающие синтагматической опорой для адъективных слов, ср.: *große Angst*, но *großer Charakter*.

Таким образом, способность конститутивных элементов прилагательного регламентировать его сочетаемость с существительными говорит о том, что прилагательное не выполняет роль пассивного придатка существительного, а характеризуется определенной степенью самостоятельности своего семантического статуса в системе языка. Имя прилагательное, несомненно, обладает синсемантическими свойствами, что находит свое выражение в обязательном присутствии имени существительного как необходимого условия для реализации его значений. Но вместе с тем оно сохраняет в определенной степени и автосемантические черты: семантические компоненты, конституирующие значение прилагательного, мотивируют или блокируют выбор имен существительных, с которыми данное прилагательное может сочетаться. В этом и состоит относительная автономность лексического значения прилагательного в функционировании языковой системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уфимцева, А. А. Лексическое значение. Принцип семасиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – С. 212.
2. Уфимцева, А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) / А. А. Уфимцева // Языковая номинация. Виды наименований. – М. : Наука, 1977. – С. 53.
3. Бабич, Г. Н. Синтагматические связи прилагательных / Г. Н. Бабич. – Свердловск : Свердловский педагогический институт, 1977. – 51 с.
4. Васючкова, О. И. Семантико-функциональный аспект терминологического употребления прилагательных в современном английском языке : Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / О. И. Васючкова. – Минск, 1984. – 194 с.
5. Горник, С. В. Сочетаемость однокоренных прилагательных в английском *cold* и немецком *kalt* / С. В. Горник // Исследования по английской и сравнительной типологии : уч. записки. – Т. 471. – М. : МГПИ им. В.И. Ленина, 1971. – С. 112–126.
6. Маргалитадзе, Т. Д. Структурно-семантическая характеристика многозначных прилагательных как номинативных единиц в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Т. Д. Маргалитадзе. – Тбилиси, 1982. – 244 с.

Л. Г. Щербакова (г. Минск, Беларусь)

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

В контексте изучения и преподавания иностранных языков понятия *двуязычие* и *многоязычие* встречаются в языковом, методическом и политическом контекстах и предполагают владение двумя языками. Данные понятия определяются многими авторами как синонимичные. Однако, в ряде лингвистических трудов отмечается, что понятие *многоязычие* шире по своей семантике и предполагает владение двумя и более языками. У. Вайнрайх утверждал, что настоящее многоязычие начинается только при изучении третьего современного языка, т. е. при изучении второго иностранного [1, с. 89–90].

В зависимости от степени владения изучаемым вторым иностранным языком различают минимальную и максимальную формы многоязычия. При минимальной форме многоязычия индивиды обладают фрагментарными языковыми знаниями (зачастую в виде определенных клише, устойчивых выражений, форм приветствия и т. д.). При максимальной форме многоязычия индивиды владеют одним или несколькими иностранными языками как родным языком.

При определении степени владения каждым изучаемым иностранным языком К.-Р. Бауш различает равномерную или симметричную, доминантную или асимметричную и семилингвальную формы многоязычия [2, с. 82–83]. При равномерной или симметричной форме многоязычия индивиды владеют